

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Панцерева Константина Арсеньевича

на диссертацию Панина Никиты Алексеевича

**«ЮАР и НИГЕРИЯ в многосторонних институтах глобального управления: проблемы регионального лидерства»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования**

Диссертационное исследование Н. А. Панина посвящено анализу роли ЮАР и Нигерии в системе многосторонних институтов глобального управления в контексте их лидерских амбиций в регионе Африки южнее Сахары.

В этой связи хотелось бы особенно подчеркнуть актуальность темы исследования, поскольку в современных условиях усиливается значение африканских стран как самостоятельных акторов мировой политики, всё активнее вовлечённых в формирование глобальной повестки. Особую значимость приобретает анализ участия государств континента в многосторонних институтах, т.к. именно через эти форматы обеспечивается не только координация международного взаимодействия, но и происходит институционализация притязаний отдельных стран на региональное и глобальное лидерство.

В этом контексте исследование внешнеполитических стратегий ЮАР и Нигерии как ключевых претендентов на региональное лидерство в Африке южнее Сахары представляется своевременным и востребованным как с научной, так и с практической точки зрения.

Научная новизна диссертационной работы заключается в комплексном анализе роли ЮАР и Нигерии в системе многосторонних институтов глобального управления через призму их лидерских амбиций. Автор предлагает оригинальный подход к изучению феномена регионального лидерства в африканском контексте, включая уточнение понятий

«региональная» и «средняя держава» применительно к Африке южнее Сахары, разработку авторской методологии количественной оценки влияния государств Африки (Africa Power Index), а также выявление взаимосвязи между участием в международных институтах и легитимацией лидерского статуса государств.

Особого внимания заслуживает проведённый автором количественный анализ голосования ЮАР и Нигерии в Генеральной Ассамблее ООН, а также сопоставление их стратегий участия в «клубных» форматах, таких как БРИКС и G20.

Диссертация очень хорошо выстроена логически, что обусловило четкость и прозрачность ее композиции. А сформулированные в результате проведенного исследования выводы представляются обоснованными и аргументированными. Автор опирается на широкий корпус источников, включая официальные документы международных организаций, национальные стратегии и материалы государственных органов, данные международной статистики и аналитических центров. Использование количественных методов анализа (контент-анализа, индексов влияния и совпадения позиций) позволяет существенно повысить эмпирическую доказательность исследования и придаёт работе дополнительную научную ценность.

К числу несомненных достоинств диссертационного исследования следует отнести комплексный характер анализа, сочетающий теоретико-методологический и прикладной уровни; убедительное обоснование статуса ЮАР и Нигерии как ключевых центров силы в Африке южнее Сахары; выявление различий в стратегиях двух государств в системе ООН и других международных институтах; демонстрацию роли многосторонней дипломатии как инструмента конвертации ресурсов влияния в политический статус.

Автором убедительно продемонстрировано, что ЮАР в большей степени реализует стратегию «средней державы», последовательно участвуя в

глобальной повестке и выступая в роли «мостостроителя», тогда как внешняя политика Нигерии в большей степени ограничена региональными задачами и внутренними вызовами.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при внешнеполитическом планировании и в экспертно-аналитической деятельности, а также при разработке образовательных программах по международным отношениям и африканистике.

Однако, несмотря на высокий уровень проведенного научного исследования, представленная к защите работа не лишена и некоторых незначительных недостатков.

1. Несмотря на то, что диссертация посвящена вопросам глобального управления, в работе нигде не приводится авторского определения данного понятия и не описывается сложившаяся структура глобального управления. В результате, читая работу, складывается впечатление, что основным институтом глобального управления (так и есть на самом деле) является ООН, и еще имеются неформальные межгосударственные объединения (БРИКС, G20). Что же касается других международных организаций, то они (в том числе и Африканский союз) в работе появляются ситуативно, что препятствует формированию комплексного представления о сложившейся в современном мире системе глобального и регионального управления.

2. При рассмотрении теоретико-методологических оснований исследования было бы полезно более чётко разграничить аналитический потенциал используемых теорий — в частности, неолиберального институционализма, теории статусного стремления и концепции региональных держав. В представленном виде они используются достаточно комплексно, однако их вклад в формирование авторской объяснительной модели не всегда эксплицирован в равной степени.

3. В своем исследовании автор нередко упоминает «сетевые» дипломатические клубы, к которым он относит G20 и БРИКС. На наш взгляд, было бы не лишним дать более четкое формальное определение данному понятию и пояснить, по каким конкретно признакам то или иное Объединение следует отнести именно к этому формату.

4. Предложенная автором методология количественной оценки влияния государств (Africa Power Index), несомненно, представляет значительный научный интерес. Вместе с тем представляется целесообразным более подробно раскрыть вопрос о весах используемых показателей и возможных ограничениях индекса, в том числе с точки зрения чувствительности результатов к выбору исходных параметров.

5. Сравнительный анализ стратегий ЮАР и Нигерии в многосторонних институтах мог бы быть дополнен более явным учётом восприятия этих стран со стороны других государств Африки южнее Сахары. Применение такого ракурса позволило бы глубже раскрыть проблему легитимности их лидерских притязаний.

6. В ряде аналитических разделов, посвящённых деятельности ЮАР и Нигерии в «клубных» форматах, представляется возможным несколько более чётко разграничить статусные и инструментальные мотивы участия государств, что позволило бы дополнительно усилить аргументацию автора относительно различий в стратегиях двух стран.

7. Определенные вопросы у нас вызвало 4 положение, выносимое на защиту. В нем автор на стр. 20 диссертации указывает: «Потенциал Абуджи сдерживается непоследовательностью шагов и ситуативной зависимостью от внутренней повестки и отчасти от западных нарративов». Смысл предложения нам не до конца ясен и мы хотели бы попросить автора пояснить, о каких именно западных нарративах идет речь.

Тем не менее, высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общего благоприятного впечатления от работы. В целом следует

признать, что представленная к защите диссертация Н. А. Панина является завершённым, самостоятельным и оригинальным научным исследованием, выполненным на высоком теоретическом и методологическом уровне.

Диссертация Панина Никиты Алексеевича «ЮАР и Нигерия в многосторонних институтах глобального управления: проблемы регионального лидерства» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата политических наук согласно пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Панин Никита Алексеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент

доктор политических наук (специальность 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»), доцент, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ)

Панцеров Константин Арсеньевич

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9.

Тел: +78123282000

E-mail: k.pantserev@spbu.ru

С отзывом ознакомлен.

12.05.2026

Подпись руки Панцерева К.А. Удостоверено.

*Директор центра
Управление кадров*

М.С. Зубова

04.05.2026

